

УДК 808.2

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-345-348

ЦЗИНЬ Дань,
аспирант Педагогического института Иркутского государственного университета, Иркутск, Россия
jjafuaijia@gmail.com

Jin Dan,
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
jjafuaijia@gmail.com

ОБРАЗНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

FIGURATIVE EXPRESSION IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Статья посвящена функциональному описанию образного выражения во фразеологических единицах русского и китайского языков. Метафора способна обеспечить рассмотрение вновь познаваемого через осознанное и зафиксированное в виде значения языковой единицы – метафоры, обозначающей языковую объективную окружающую видение осознаваемого объекта реальности. Фразеология – один из самых «антропоэмких» разделов языкознания, фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Пословицы и фразеологизмы трудно дословно, точно перевести на другие языки, поскольку их значение основывается на национально-специфических образах. Характерной чертой фразеологизмов является «образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка, средоточием культурной коннотации, которая является ее образным основанием. Каждая культура вырабатывает свой символический язык и свой образ мира, в котором его единицы получают свое значение. Образной сферой особое внимание обращается на символы, поскольку культурная семантика носит преимущественно символический характер. Символ может быть отнесен к стереотипизированным явлениям, характерным для любой культуры.

The article is devoted to the functional description of figurative expression in the phraseological units of Russian and Chinese languages. Metaphor is able to provide re-examination of the knowable through conscious and recorded as the value of a linguistic unit – metaphor for linguistic objective environmental object of conscious vision of reality. Phraseology as one of the «antropoemkih» sections of the linguistics with the language of phrasebook – as mirror, in which the community identifies Lingvokulturnaja their national identity. Proverbs and idioms literally difficult to precisely translate into others languages, because their value is based on the nationally-specific manner. A characteristic feature of phraseology is a «figurative situational motivation, which is directly linked to the worldview of the people – a native speaker, mediastinum cultural connotations, which is its figurative base. Every culture develops its own symbolic language and its image of the world in which his unit gets its value. Shaped spheres attention is drawn to the characters as cultural semantics is mostly symbolic. The symbol can be attributed to the stereotype phenomena characteristic for any culture.

Ключевые слова: метафора, образное выражение, фразеологизм, символ.

Keywords: metaphor, figurative expression, idiom, symbol.

Язык в соответствии с рассматриваемой концепцией есть универсальная форма концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни. «Язык – зеркало культуры, отображающее лики культур и категории миропредставлений об окружающем мире и культуре этноса».

По мнению М.М. Маковского, существует «своеобразное кладбище метафор»: слово, когда-то бывшее метафорой, со временем может утратить свои метафорические свойства, потому что в ходе практической деятельности люди имеют дело не с непосредственно окружающим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями. «Представление мира этносам – это результат его осмысления, интерпретации» через язык. Именно метафора является своеобразной «картинкой мира», не совпадающей у носителей различных культур. «По своему происхождению каждая метафора является, в сущности, маленьким мифом» [4, с. 16].

По данным З.К. Сабитовой, язык «навязывает» носителю взгляд на мир, иными словами, миропонимание человека частично находится в плену у языковой картины мира. Поскольку носители разных языков видят мир сквозь призму национального сознания, то в каждом этносе формируется «свой» народный образ [8, с. 142].

Картина мира «не есть зеркальное отображение мира и не «открытое окно» в мир, а именно картина, т.е. интерпретация этносом образа мира, акт миропонимания... она зависима от призмы, через которую совершается мировидение» [5, с. 33]. Роль такой призмы выполняет метафора, поскольку она способна обеспечить рассмотрение вновь познаваемого через уже осознанное и зафиксированное в виде значения языковой единицы – метафоры, обозначающей языковую объективную окружающую видение осознаваемого объекта реальности.

Образность большинства соматических фразеологических единиц определяется характером физиологических функций частей тела и органов, называемых стержневым компонентом. Лексико-семантический потенциал образующего соматического компонента обуславливает и семантику соответствующих ФЕ.

История фразеологического состава языка – не столько история его формирования, сколько история национального структурирования формирования мировидения и миропонима-

ния народа. В.Н. Телия определяет фразеологию как один из самых «антропоемких» разделов языкознания. «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [9, с. 9].

Как отмечает В.Н. Телия, фразеологизмы – это наиболее архаичная форма национально-го языка, а мифологическая фразеология – еще более древняя часть самой фразеологии, которая отражает древнейшие языческие представления славян, демонстрирует их тесные связи с фольклорными, ономастическими и другими пластами культуры. Характерной чертой фразеологизмов является «образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка, средоточием культурной коннотации, которая является ее образным основанием» [9, с. 214].

Как отмечает С.Е. Исабеков, фразеологическое значение, в отличие от лексического, «не прямо ориентировано на мир, а через свою изначально присутствующую в языковом сознании народа внутреннюю форму и через фразеологическое представление и референциальную соотношенность содержания деривационной базы фразеологической единицы в ее буквальном, прямом значении» [1, с. 25].

Стереотип, в отличие от эталона, представляет собой тип, существующий в мире и иллюстрирующий поведение людей. В связи с этим фактом Дж. Лакофф отмечает, что эталонность и ориентация человека на определенные образцы, стереотипы поведения и формирование образов в результате восприятия – это то объединяющее начало, которое связывает восприятие, мышление и язык [2, с. 162].

По данным Ю.Е. Прохорова, стереотипы представляют собой особые формы обработки информации, облегчающие ориентацию человека в мире. Признаки, содержащиеся в стереотипах, используются говорящими для оценки отнесенности предметов к тому или иному классу, а также для приписывания предметам определенных характеристик.

Стереотип – это представление о действительности или ее элементе с позиции «наивного», обыденного сознания [6, с. 72]. В связи с этим пословицы и фразеологизмы трудно дословно, точно перевести на другие языки, поскольку их значение основывается на национально-специфических образах.

Например, в русском языке фразеологизм *делать из мухи слона* очень популярен в определенных ситуациях общения. В китайском языке есть аналог этого фразеологизма *杞人忧天* (ци жэнь ю тьянь) – «люди княжества Ци беспокоились, что небо провалится». Сравнение этих фразеологизмов иллюстрирует национальную специфику образности русских и китайцев. Этот факт подтверждается и другими примерами сопоставления русских и китайских фразеологизмов: русский «белая ворона» – китайский *鹤立鸡群* (хэ ли цзи цюэнь) – «стоять как журавль среди кур».

В лингвокультурологии при рассмотрении образной сферы особое внимание обращается на символы, поскольку культурная семантика носит преимущественно символический характер. Символ может быть отнесен к стереотипизированным явлениям, характерным для любой культуры. Для лингвокультурологии важным в символе является то, что его содержание соотносится с передаваемой им культурной информацией.

А.Ф. Лосев отмечал, что символ заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания. В связи с этим фактом «смысл» может рассматриваться как специфический фактор социокультурного кодирования информации, так и одновременно в качестве механизма передачи этой информации.

В символе образ прозрачный: смысл просвечивает сквозь него. П. Рикер называет символом «всякую структуру значения, где прямой, первичный, буквальный смысл означает одновременно и другой, косвенный, вторичный, иносказательный смысл, который может быть понят лишь через первый» [7, с. 315]. В связи с этим фактом каждая культура вырабатывает свой символический язык и свой образ мира, в котором его единицы получают свое значение. Поскольку в языке находит отражение культура, постольку слово и другие единицы языка приобретают в языке культуры дополнительную, культурную семантику – особое символическое значение, которое по-своему, специфически в каждом языке отражает особое видение обозначаемого предмета носителем языка-культуры. Именно поэтому З.К. Сабитова квалифицирует культурную семантику как след национального взгляда на данный предмет [8, с. 142].

В связи с перечисленными выше фактами символического значения приведем такой пример. В китайском языке для описания красивой и роскошной жизни часто используют образное выражение «цзиньши юйши» (锦衣玉食). «Цзиньши» 锦衣 означает «парчовая одежда», а «юйши» (玉食) – «изысканная еда». Эти два понятия в традиционном китайском обществе были синонимами зажиточности и успеха. Как известно, парча – это один из лучших видов шелка,

украшенный изящными узорами. Так что шелк в Китае всегда был символом богатства. В древности существовал торговый путь, соединявший Китай со странами Азии, а также Европой и Африкой. Большую часть товаров, которые отправлялись по этому маршруту, составляли различные изделия из шелка. Отсюда появилось название «Великий шелковый путь», а китайский шелк, шагнув далеко за пределы Поднебесной, приобрел всемирную известность и популярность.

В Китае говорят: «Золото имеет цену, а нефрит бесценен». Нефрит считается средоточием энергии Неба и Земли. Удивительные свойства нефрита – теплота камня, мягкий матовый блеск и необычайная прочность – еще в древние времена привлекали внимание человека. Нефритовые изделия, красивые и прочные, служили человеку и приносили радость. Они стали неизменным атрибутом состоятельного человека. 君子如玉 (цзюнь цы ру юй) – в китайской традиции нефрит олицетворяет целый ряд добродетелей: честность, мужество и т.д. Поэтому в древности благородные мужи, как правило, украшали свою одежду нефритом и снимали его только в исключительных случаях.

В древнем Китае фонарь был своего рода визитной карточкой дома. До изобретения электричества в течение многих веков основным освещением был праздничный фонарь «цзоумадэн» (走马灯) с движущимися внутри тенями вырезанных из бумаги лошадей. Фонарь «цзоумадэн» вращающийся. В его центре устанавливается колесико, благодаря чему корпус фонаря может вращаться, а изображение конницы приходит в движение. Отсюда и название конструкции. Иногда картинки в фонаре «цзоумадэн» начинают мелькать одна за другой, поэтому словосочетание «цзоумадэн» приобрело другое значение – «быстрая смена явлений, событий, лиц, династий».

Исследование образного выражения русских и китайцев в сопоставительном аспекте дает основание утверждать, что для лингвистики актуально выявление и описание национальной специфики образного выражения. Фразеология и пословицы выражают эталоны и стереотипы культуры, способствуют выявлению культурных доминант в языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Исабеков С.Е.* Некоторые вопросы фразеологической семантики. Тіл әлемі. Мир языка. The word of language. – Алматы: Нур-Принт, 2005. Т. 1. – С. 22-29.
2. *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып.23. – С. 162-196.
3. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. – М., 1976. – С. 36.
4. *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образы мира и миры образов. – М.: ВЛАДОС, 1996.
5. *Постовалова В.И.* Картина мира в жизнедеятельности человека. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1998. – С. 8-69.
6. *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому иностранцев. - 4-е изд. – М.: Ком-книга, 2006.
7. *Рикер П.* Существование и герменевтика. Феномен человека: Антология / Сост., вст. ст. П.С. Гуревича. – М.: Высшая школа, 1993. – С. 307-329.
8. *Сабитова З.К.* Лингвокультурология: учебник. – М.: ФЛИНТА: наука, 2013. – 528 с.
9. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвистический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

REFERENCES

1. *Isabekov S.E.* Some issues of phraseological semantics [Nekotorye voprosy frazeologicheskoy semantiki]. Til Alemi. The world of language. The word of language. Almaty: Nur-Print, 2005. Vol. 1. Pp. 22-29.
2. *Lakoff George.* Thinking in the mirror of classification [Myshlenie v zerkale klassifikatsikatorov]. New in foreign linguistics. Moscow, 1988. Vol.23. Pp. 162-196.
3. *Losev A.F.* the Problem of symbol and realistic art [Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo]. Moscow, 1976. P. 36.
4. *Makovsky M.M.* Comparative dictionary of mythological symbolics in Indo-European languages: images of the world and worlds of images [Srvnitel'nyy slovar' mifologicheskoy simvoliki v indoeuropeyskikh yazykakh: Obrazy mira i miry obrazov]. Moscow: Vlados, 1996.
5. *Postovalova V.I.* Picture of the world in human life. The role of human factor in language: Language and world view [Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira]. Moscow: Nauka, 1998. Pp. 8-69.
6. *Prokhorov Yu.E.* National socio-cultural stereotypes of verbal communication and their role in teaching Russian for foreigners [Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russskomu inostrantsev]. 4-e izd. Moscow: Kom-kniga, 2006.

7. Ricoeur P. Existence and hermeneutics. The phenomenon of man: an anthology [Sushchestvovanie i germenetika. Fenomen cheloveka: Antologiya]. Comp., vet. V. P. S. Gurevich. Moscow: having high school, 1993. S. 307 – 329.
8. Sabitova Z.K. Cultural linguistics: a textbook [Lingvokul'turologiya: uchebnik]. Moscow: FLINTA: Nauka, 2013. 528 p.
9. Teliya V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguistic aspects [Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvisticheskiy aspekty]. Moscow: School «Languages of Russian culture», 1996.

Информация об авторе

Цзинь Дань, аспирант Педагогического института Иркутского государственного университета, Иркутск, Россия
jiafuaijia@gmail.com

Получена: 16.11.2015

Для цитирования статьи: Цзинь Дань, Образное выражение во фразеологических единицах русского и китайского языков. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Jin Dan, Postgraduate student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
jiafuaijia@gmail.com

Received: 16.11.2015

For article citation: Jin Dan, Figurative expression in phraseological units of russian and chinese languages.[Obraznoye vyrazheniye vo frazeologicheskikh yedinitсах russkogo i kitayskogo yazykov.]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 6 vol-2. Pp. - . doi: